

К ИСТОРИИ ВЫСЫЛКИ ПУШКИНА ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Высылка Пушкина из Петербурга в 1820 г. облечена была, как известно, в форму служебного перевода: поэт, числившийся чиновником коллегии иностранных дел, переведен был из столицы в Екатеринослав, в распоряжение главного помещателя колонистов Южного края России, генерал-лейтенанта И. Н. Инзова¹.

Благовидную официальную мотивировку получал не только самый факт этого перемещения, но и срочный его характер: немедленный выезд Пушкина из Петербурга гарантировался отправлением поэта на юг курьером, т.е. со спешными бумагами министерства.

«Участь Пушкина решена — писал А. И. Тургенев 5 мая 1820 г. князю П. А. Вяземскому. — Он завтра отправляется курьером к Инзову и остается при нем»².

О том, что курьером Пушкин назван был в этом письме не случайно, свидетельствует официальное отношение К. В. Несельроде о выдаче поэту на проезд «во исполнение высочайшего повеления» тысячи рублей ассигнациями «из наличных в коллегии на курьерские отправления денег»³.

Друзьями Пушкина, а в последнее время и его биографами, эта ассигновка расценивалась только как «царская милость» — предположение, тем более, казалось, убедительное, что опубликованный в 1887 г. черновой отпуск отезенного Пушкиным письма графа И. А. Каподистрия к И. Н. Инзову не заключал в себе ничего срочного, исчерпываясь характеристикой молодого поэта и изложением причин его ссылки⁴:

¹ Сводка основных мемуарных и документальных данных о высылке Пушкина из Петербурга в 1820 г. дана в примечаниях Б. Л. Модзалевского к «Письмам Пушкина», т. I, стр. 204—206 и 209—210. 1926 Лг.

² «Остафьевский архив князей Вяземских», т. II, стр. 37. 1899.

³ «Русская Старина», кн. I, стр. 238. 1887.

⁴ Воспроизводим основную часть «Projet de lettre du général Insoff, à Odessa appr. à Zarskoie Sélo, le 4 mai 1820. Sign. à St.-Pétersbourg le 5 mai 1820». («Русская Старина», кн. I, стр. 239—240. 1887).

«Quelques morceaux de poésie et surtout une ode sur la liberté dirigèrent l'attention du gouvernement vers mr. Pouschkine. Au milieu des plus grandes beautés de conception et de style cette dernière pièce signale des principes dangereux puisés à l'école du temps ou, pour mieux dire, dans ce système d'anarchie que la mauvaise foi appelle le système des droits de l'homme, de la liberté et de l'indépendance des peuples. Cependant m-rs de Karamsine et de Joukowsky ayant eu connaissance des dangers auxquels s'exposait le jeune poète, se hatèrent de lui offrir leurs conseils, lui firent reconnaître ses erreurs et le portèrent à prendre l'engagement solennel de les abjurer pour toujours. M-r Pouschkine paraît corrigé — si toutefois on en peut croire ses larmes et ses protestations. Au reste ses protecteurs pensent, que son repentir est sincère, qu'en l'éloignant de S. P-b-g pour quelque temps, en lui donnant du travail et en l'entourant de bons exemples, on peut en faire un excellent serviteur de l'état, ou au moins un homme de lettre de la première distinction. C'est pour répondre à leurs vœux que l'Empereur m'autorise à donner un semestre au jeune Pouschkine et à vous le recommander. Il sera attaché à votre personne, mon général, et travaillera dans votre chancellerie comme surnuméraire. Son sort va dépendre du resultat de vos bons conseils».

Только ли, однако, это письмо должен был доставить Пушкин в Екатеринослав? Материалы «Дела о назначении генерал-лейтенанта Инзова к исправлению должности полномочного наместника Бессарабской области», обнаруженные нами в архиве министерства внутренних дел среди бумаг «канцелярии по управлению Бессарабской областью», позволяют ответить на этот вопрос с полной определенностью: курьерские обязанности Пушкина отнюдь не являлись sineкурой, ибо вместе с пакетом о себе самом высылаемый из столицы поэт вез новому своему начальнику секретные документы большой административно-политической важности — предложение принять пост полномочного наместника Бессарабии, вместо навлекшего на себя высочайшее неудовольствие и увольняемого в бессрочный отпуск генерал-лейтенанта Бахметьева ¹.

¹ «Дело о назначении генерал-лейтенанта Инзова к исправлению должности полномочного наместника Бессарабской области» на 43 листах № 2/38, л. 4: «Dépêche au Général Inzoff, St.-Pétersbourg à 6 mai 1820». В бумаге этой гр. И. А. Каподистрия писал: «L'empereur m'ordonne d'entretenir Votre Excellence d'un intérêt majeur. Il s'agit de pouvoir à la direction des affaires en Bessarabie et dans un moment où l'organisation de cette nouvelle province touche à son terme... C'est le jeune Pouschkine qui je charge de la présenter. Il va vous arriver un courrier».

Мы полагаем, что этой именно миссией, случайно возложенной на Пушкина перед выездом его из Петербурга, в значительной мере может быть объяснено то поистине необычайное положение, которое сразу же занял и до конца сохранил при будущем наместнике опальный поэт. Не мог для последнего оставаться тайной и предстоящий переезд в Кишинев—согласие И. Н. Инзова на новое назначение было почти полностью обеспечено уже в день прибытия Пушкина в Екатеринослав.

В найденном нами «деле» сохранилось два ответных письма, адресованных генералом И. Н. Инзовым, после ознакомления его с привезенной Пушкиным корреспонденцией, графу И. А. Каподистрия. Оба письма датированы 21 мая 1820 г. В одном из них заключается официальное согласие И. Н. Инзова на сделанное ему дарем предложение, в другом, вместе с некоторыми сомнениями по этому же поводу частного порядка, есть несколько строк, посвященных первым впечатлениям генерала от знакомства с Пушкиным¹. Письмо это воспроизводим здесь полностью:

Милостивый Государь Граф Иван Антонович!

Быв чувствительно тронут доверенностью Государя, поставил себя в обязанность открыть Вашему Сиятельству неимущественное мое состояние, которое с такимым местом, каковое занимал г. Бахметьев, никакого приличия не имеет; я буду вынужден переменить образ моей жизни, иметь стол, приглашать чиновников и посторонние лица, не для пышности и тщеславия, но чтобы более ознакомиться (как) с духом нации, так и с образом их мыслей, и для сближения себя с людьми, достойными по

¹ «Дело о назначении генерал-лейтенанта Инзова», *op. cit.*, т. 1. 7—81. На л. 9 «Extrait de deux lettres du Lieutenant-Général Insoff, reçues le 30 mai 1820», с отметкой: «Accuse la reception de la lettre qui lui a été adressée par m-r de Pouschkine».

В первом официальном письме своем на имя гр. И. А. Каподистрия И. Н. Инзов упоминал: «Я родственников не имею, а потому сирота в мире; воспитанию моему и призрению обязан благотворительной душе князя Николая Никитевича Трубецкого, в дом которого принят был по особенному промыслу вышнего; в нем имею отца и благодетеля, ибо попечению его всем обязан» (л. 2). Указ Сенату о новом назначении ген. Инзова и рескрипт на имя последнего подписаны были дарем 15 июня 1820 г. (л. 10); рапорт ген. Инзова о прибытии в Кишинев и принятии должности подписан 28 июля 1820 г. (л. 42). Освобожден был И. Н. Инзов от исполнения обязанностей наместника рескриптом, подписанным 7 мая 1823 г., отправленным в Кишинев 12 мая и полученным там 22 мая 1823 г. («Дело об увольнении генерал-лейтенанта Инзова от управления Бессарабской областью», на 9 листах, № 23 1823 г.)

нравственным их качествам и правилам всякого уважения; даже самое место требует уже некоторого наружного вида, ему свойственного.

Чтоб поставить себя на такую ногу, требуется не малых издержек, особливо тому, который на подобную степень никогда себя не прочил, а ограничивался только необходимостью. Содержание места сего достаточно для особ, имеющих собственное имущество, а для людей моего состояния крайне недостаточно. Соображая все сии обстоятельства, я не предвижу возможности занимать сие место прилично званию, не подвергая себя не только осуждению многих, но даже личному неуважению, каковому обыкновенно бедняки подвергаются, понав не в свой круг.

С Пушкиным я не успел еще короче познакомиться; но замечаю однакож, что не испорченность сердца, но по молодости, необузданная нравственностью пылкость ума, причиною его погрешностей; я постараюсь, чтобы советы мои не были бесплодны, и буду держать его более на глазах.

С отличным почтением и таковою же преданностию имею честь быть Вашего Сиятельства, Милостивый Государь, покорнейший слуга

Иван Инзов.

Мая 21 дня 1820-го года
гор. Екатеринослав.

Как самый ранний из известных пока нам откликов появления ссыльного Пушкина на юге ¹, письмо генерала И. Н. Инзова от 21 мая 1820 г. к графу И. А. Каподистрия заслуживает, разумеется, не меньшего внимания, чем коррективы, вносимые прочими документами, вновь найденного нами «дела» в традиционную версию выезда поэта из Петербурга.

¹ О самом существовании какого-то отзыва ген. И. Н. Инзова о Пушкине от 21 мая 1820 г., со слов П. Е. Щеголева, сообщил И. О. Лернер в «Трудах и днях Пушкина», изд. 2-е, стр. 440. СПб. 1910. Восходит ли это сообщение к найденному нами «делу» или к какой-нибудь старинной копии с Инзовского отзыва, — неизвестно. Из позднейших отзывов Инзова о Пушкине очень любопытны данные его письма к К. Я. Булгакову от середины июня 1820 г. («Русский Архив», изд. 2-е, стр. 865. 1863) к кн. П. М. Волконскому от 1 декабря 1821 г. («Русская Старина», кн. XII, стр. 657. 1883).

ПАМЯТИ
П. Н.
САКУЛИНА
СБОРНИК СТАТЕЙ

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
«НИКИТИНСКИЕ СУББОТНИКИ»
Москва—1931